

Лихачевкой. Еще 5 мая русское командование не имело точных данных о сложившейся обстановке и намерениях шведского короля. Только на следующий день Меншиков получил донесение коменданта Келина, в котором тот сообщал, что *"неприятель оную крепость уже несколько раз жестоким приступом атаковал и хотя с великим уроном отбит и через вылазки многих людей потерял, однако же, до сего времени, помянутой город в крепкой блокаде держится"*.

Командование русской армии, которое возглавлял князь А. Меншиков, было крайне озабочено судьбой Полтавы. 7 мая на военном совете было решено срочно оказать помощи осажденным. Вначале была предпринята попытка отвлечь шведов от Полтавы, для чего русские отряды успешно переправились на правый берег Ворсклы у Опошни и перешли в наступление на отряд генерала Росса. Росс, убедившись, что силы русских значительно превосходят силы шведов, не решился вступить в бой. Он зажёг предместье и отступил в Опошненский замок. Но и Меншиков не решился штурмовать замок, поскольку получил известие о том, что на помощь осажденным движется сам король с двумя гвардейскими батальонами и четырьмя драгунскими полками. Строго выполняя приказ Петра не вступать в серьезную баталию без него, Меншиков отдал приказ отвести части на левый берег реки Ворскла. Шведы вернулись к Полтаве, и намеченный план по снятию осады не удался.

Тогда, сложным маневром два отряда с двух сторон подошли близко к Полтаве, заставив шведов встревожиться и отступить от крепостных стен. При этом русские успели взять в плен 750 шведов, кроме того, к Меншикову пришли несколько сот жителей Опошни, которых шведы держали "за крепким караулом" и принуждали к "непрестанной жестокой работе".

Этот маневр позволил коменданту А. Келину сделать удачную вылазку, порубать шведов, забрать часть шведского обоза и перекопать неприятельский подкоп. Но уже почти месячная осада приводила к постепенному истощению города. Коменданту нужны были свежие силы.